

© О. А. Ружа

DOI: 10.15293/2226-3365.1403.08

УДК 81.27

ЕСТЬ ЛИ ДОМ У БЕЗДОМНОГО? (ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О БЕЗДОМНОМ В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА)

О. А. Ружа (Новосибирск, Россия)

В статье продолжено исследование представления о бездомном в русской языковой картине мира. Цель статьи – уточнить признаки бездомности и выяснить отношение к этому явлению усредненного носителя современного русского языка. Исследование произведено на основе материалов Национального корпуса русского языка. В работе отмечается, что в картине мира усредненного носителя русского языка бездомным считается человек, у которого нет жилья, и человек, имеющий дом, но испытывающий духовный дискомфорт в той среде, в которой он находится, человек, не нашедший своего места в жизни или одинокий. Как правило, второй тип бездомности зачастую осмысливается положительно и зачастую облагораживается. Материальная же бездомность положительно осмысливается только в той ситуации, если бездомного жалеют, все остальные случаи вызывают негативную оценку. Неоднозначно трактуется и странническая культура: полюс оценки меняется от осуждения бродяг-странника, попрошайки до наделения странников чертами святости.

Ключевые слова: Когнитивная лингвистика, картина мира, концепт, языковая личность, дом, бездомность.

А без дома кто? Пес **бездомный**.

– Ты зря так...

(В. Шукшин. Живет такой парень (1960-1964))

В эпиграфе, взятом из рассказа В. А. Шукшина, одним из героев утверждает-ся, а другим, напротив, опровергается мысль о том, что человек без дома ничто. Тридцать лет спустя в газетном дискурсе мы находим ту же самую идею: **Бездомный человек в России и не человек вовсе** (От сумы бомжа не зарекайся (1998) // «Профессионал»,

1998.07.01). В России бездомных людей, реальных и вымышленных, множество. Первый, кто, наверное, вспоминается сразу, – это герой М. А. Булгакова Иван Бездомный.

Пару лет назад нами уже была предпринята попытка микроисследования лексемы **бездомный** [4].

Ольга Александровна Ружа – кандидат филологических наук, доцент кафедры современного русского языка, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: off_17@mail.ru

Анализ словарей и материалов Национального корпуса русского языка¹, содержащих лексемы *бездомный* и *бездомность*, позволил выявить следующее: бездомным мыслится человек, если у него нет дома, жилья. Но на этот явный признак наслаиваются другие, не менее важные. *Бездомный* – значит, одинокий, без семьи, или даже шире, выброшенный из социума, находящийся вне какой-либо группы. Также внешние условия, в которые попадает человек, способствуют тому, что и внутри себя он чувствует какую-то неустроенность и пустоту. Проанализированные контексты также позволили выявить ряд признаков, формирующих представление о бездомности (*сирота, жалкий, голодный, обросший, оборванный, нищий, отчаявшийся, плохо одетый*). Задачей настоящего исследования является более глубокий анализ избранной лексики, попытка выяснить отношение носителя русского языка к бездомному и, наконец, попробовать выяснить, есть ли дом у бездомного.

За два года поисковый корпус разросся, и встречается немало контекстов типа: *Веня, он вообще бездомный, ему жить негде...* (Захар Прилепин. *Санька* (2006)) – напрямую указывающих на основной признак бездомного – отсутствие дома. Или: *Я просто – Дронов, человек не исторический... бездомный человек: не прикрепленный ни к чему* (Максим Горький. *Жизнь Клима Самгина. Часть 2* (1928)) – здесь скорее речь идет о духовной бездомности человека. Подтвердились и дополнились также и другие семантические показатели бездомности:

– одиночество: – *Если бездетный, бездомный, я напишу справку об одиночестве, – разъяснял он* (В. П. Распутин. *Прощание с*

Матерой (1976)); ...*А он – взял бусину, путник бездомный, сирота истребленного рода* (Мария Семёнова. *Волкодав: Знамение пути* (2003)); *Найдеши ли ты, что теперь я хотя частью искупил свою вину перед тобой, по-дареши ли хоть ласковым словом, когда я явлюсь к тебе, быть может, изгнанный из родной семьи, покинутый всеми, одинокий, бездомный!*..(Н. Э. Гейнце. *В тине адвокатуры* (1893));

– отсутствие документов: *Особенно один из них понравился ему, и он долго с ним наедине беседовал; бродяга бездомный, беспаспортный, родства не помнящий, по имени Фёдор Кузьмич* (Д. С. Мережковский. *Александр Первый* (1922));

– нищета: *Приходил к Мандельштамам ночевать один из бывших сотрудников «Московского комсомольца», молодой парень, почему-то очутившийся за бортом, бездомный и нищий* (Эмма Герштейн. *Вблизи поэта* (1985–1999));

– голод: *Бездомный, забитый и голодный, бродил он с хозяином в поисках куска хлеба* (Юрий Дружников. *Виза в позавчера* (1968–1997));

– внешний вид: *В последние годы жизни он, седой, как лунь, в рваном пальто, заколотом английской булавкой, с мешком за плечами и беззубый, выглядел как типичный парижский «клошар» – бездомный бродяга.* (Н. Н. Берберова. *Курсив мой* (1960–1966)); *И вот шел он сейчас ведомый двумя старухами в универмаг, дабы обрядиться в новый костюм, поскольку, как ему было заявлено, племяннику Лебедева не к лицу ходить по городу в заношенных спортивных штанах, будто он какой-то забредший в эти места бездомный бродяга* (Лазарь Карелин. *Головокружение // «Юность»*, 1971);

¹ Национальный корпус русского языка. – [электронный ресурс]. – URL: www.ruscorpora.ru (дата обращения: 12.12.2013).

– свобода: *Не церковные догматы необходимы мне, а та свобода, которую открыл в себе голодный, бездомный Ван Гог* (В. А. Каверин. Перед зеркалом (1965–1970)); *Бродяга, бездомный – иди куда хочешь, куда глаза глядят, где дуют теплые ветры, плещется о берег лазоревый океан...* (Виктория Беломлинская. «...Где па-сешь ты? Где отдыхаешь в полдень?» // «Звезда», 2003).

Из представленного материала видно, что довольно частотным синонимом лексемы *бездомный* является слово *бомж*: *ЛД смотрела в сторону, скошенные яблоки глаз некрасивы, она все еще никак не хотела, чтобы этот бездомный сторож, бомж, увидел, угадал, чем вызвано ее унижение* (Владимир Маканин. Андеграунд, или Герой нашего времени (1996–1997)); *С Володькой распрощались у метро. Оказалось, Володька вовсе бездомный. Бомж* (Владимир Маканин. Андеграунд, или Герой нашего времени (1996–1997)); *Одно было определено – за это горькое время у солдата не нашлось более близких людей, чем хуторянин-дед и бездомный бродяга-бомж* (Василь Быков. Волчья яма (1999) // «Дружба народов», 1999.07.15). Как показывает текстовый материал, лексемы *бомж* и *бездомный* не просто вступают в синонимические отношения, но и очень часто тесно связаны в тексте, обязательно следуют друг за другом, уточняя, поясняя и оттеняя друг друга. Третьей лексемой, которая нередко идет с ними в связке, является лексема *бродяга*, которую также носитель современного русского языка мыслит либо как синоним лексемы *бездомный*, либо *бездомный* распространяет лексему *бродяга*. И если слово *бомж* получает в языке однозначно негативную оценку, то вот с *бездомным* и *бродягой* (*странником*) все оказывается не так просто. С одной стороны, *бездомный человек*

вызывает чувство жалости: *Если повнимательнее присмотреться к бытующим ныне социально-экономическим перекосам в стране, то в голову неизбежно придет печальное умозаключение: бездомный человек (бомж) и бездомная собака сейчас мало чем отличаются* (Юрий Козлов. Облава на бездомных Тузиков (2003) // «Встреча» (Дубна), 2003.05.07); *Калека ты, изгой, урод, несчастный бездомный чужестранец – ты все равно человек, ты достоин любви* (Михаил Шишкин. Венерин волос (2004) // «Знамя», 2005); *Я, верно, поэтому вас приютила; такой вы бездомный* (Андрей Белый. Москва. Часть 1. Московский чужак (1926)). С другой стороны, тот, кто не имеет дома, корней, постоянного занятия и т.д. всегда оценивается негативно: *Человек хороший, крестьянин-земледелец, имеющий надел, двор и семейство, не то чтобы какой-нибудь бездомный прощелыга, нравственно испорченный человек, но просто обыкновенный человек, который летом в страду работает до изнеможения, держит все посты, соблюдает «все законы», становится вором потому только, что вещь лежала плохо, без присмотра* (А. Н. Энгельгардт. Письма из деревни (1872–1887 гг.). Письмо первое (1873)); *Наш Павлов третью ночь не ночует дома; не знаю, где его носит, где он шляется, словно бездомный, бесприютный какой!* (П. К. Козлов. Географический дневник Тибетской экспедиции 1923–1926 гг. № 2 (1924)). Но встречаются и парадоксальные примеры положительной оценки бездомности: – *Он, Игнат, хороший мужик. Бедный, бездомный. Пьет только частенько...* (К. А. Коровин. Воспоминания детства (1930–1938)). Иногда эта положительная настроенность по отношению к бездомному может мотивироваться альтруистичностью последнего: *А сам, голодный и бездомный, готов разделить пищу и кров, протянуть*

дружескую руку другому, кто, как ему кажется, нуждается еще больше, чем он (Божественный Чарли (2004) // «Экран и сцена», 2004.05.06). Оправдание бездомности отыскивается также и в страннической свободе: *Мы, бездомные и бесприютные странники – но разве человек на земле не есть, в более глубоком смысле, всегда бездомный и бесприютный странник?* (С. Л. Франк. Смысл жизни (1925)).

Порой относительно свободы бездомного человека и вообще взаимосвязи бездомности и свободы возникает полемика: *Лиза Чекалина: – Свободный человек – значит, бездомный, он счастлив, потому что может делать, что хочет, и пойти, куда захочет. <...> Рассуждалки «Свободный человек — значит, бездомный...» Человечество издревле тревожит вопрос о том, что такое свобода и кто он – свободный человек* (Николай Копытов. Через игру можно узнать, что беспокоит ребенка // Комсомольская правда, 2011.05.04). Вторая часть текстового фрагмента отражает мнение большинства носителей русского языка о негативности бездомной жизни (*рассуждалки, тревожит*), выражает сомнение в необходимости свободы для человека: «...бездомный образ жизни, постоянная жизнь под чужим кровом, принципиальный отказ от быта в сочетании с наивным и многих раздражавшим, казавшимся даже нескромным убеждением в своем праве поселиться в чужом доме отчетливо воспроизводили идеалы странствующей, нищей святости, на которую имеет право тот, кто пророчествует во имя Господа или юродствует во Христе» [3]. Первая же часть газетной статьи представляет мнение, что бездомность освобождает от привязанности к месту, это такой романтический взгляд в духе христианской культуры скитальцев: «Бездомный, шагающий по всей матушке России – бродяга, кото-

рый ничем не дорожит и ничего не боится, и до последнего времени представляется в глазах народа чем-то идеальным, в силу чего народ относится к бродягам с особенным почетом и уважением; мирволит им, укрывает их, даже слагает в честь их песни, смешивая их с древними богатырями» [5].

По одной из точек зрения, слово *казак* тоже связано с бездомным существованием: *Историческим продуктом степи, соответствовавшим ее характеру и значению, является козак, по общерусскому значению слова – бездомный и бездольный, гуляющий человек, не приписанный никакому обществу, не имеющий определенных занятий и постоянного местожительства <...>* [2]. В ряде словарей мы находим подтверждение данной гипотезы, так, в словаре В. И. Даля отмечается, что эта лексема «вероятно» происходит от среднеазиатского «казмак» в значении «скитаться, бродить», а в Этимологическом словаре русского языка под редакцией Н. М. Шанского встречаем следующее толкование: «Заимствовано из тюркских языков: *kazak* – «свободный, независимый человек, искатель приключений, бродяга». При таком раскладе положительное осмысление казачества как бравои веселой независимой братии накладывает свой отпечаток и на восприятие бездомности.

В русской классической литературе мы встречаем немало примеров оправдания бездомного или страннического существования героев, например у И. С. Тургенева: *Лаврецкий вышел из дома в сад, сел на знакомой ему скамейке – и на этом дорогом месте, перед лицом того дома, где он в последний раз напрасно простирали свои руки к заветному кубку, в котором кипит и играет золотое вино наслажденья, – он, одинокий, бездомный странник, под долетавшие до него веселые клики уже заменившего его молодого поколения, – оглянулся на свою жизнь*

(И. С. Тургенев. *Дворянское гнездо* (1859)). «Часто главный герой в начале – бездомный, безродный, неимущий человек, он скитается по чужому миру среди чужих людей, с ним происходят только случайные несчастья или случайные удачи, он встречается со случайными людьми, которые оказываются по непонятным вначале причинам его врагами или благодетелями (впоследствии все это расшифровывается по семейно-родственной линии)» [1].

Свой отпечаток накладывает также и бездомность, неустроенность знаменитых людей, живших в разное время, но особенно это касается периода конца XIX – начала XX вв. Опустим здесь упоминание о бездомности М. И. Цветаевой и приведем лишь примеры других «бездомных»: *Так молодой и бездомный Генри Миллер выбирал, к кому пойти обедать в Париже* (Саша Денисова. Только в Москве // «Русский репортер», № 45 (223), 17 ноября 2011) – *Ничего не поделаешь, – сказал Брюсов, – я теперь человек бездомный: у нас Добролюбов* (В. Ф. Ходасевич. Брюсов (1924)); *Я повторяю то, что сказал выше: и по жизни своей и по роду идей, по всему кругу интересов и работы Достоевский был типичнейший русский интеллигент – бездомный скиталец, не имеющий в багаже своем ничего, кроме идей, кроме разгоряченной головы, кроме мировых вопросов, тревог* (В. В. Розанов. На лекции о Достоевском (1909)); – *Пойду, попрошу себе жилье. Что такое, хожу, как бездомный! Бесприютность его очень тяготила* (И. И. Старцев. Мои встречи с Есениным (1926.03.15)); *Он был какой-то неустроенный, бездомный, все свое свободное время проживал в домах творчества, быт у него не складывался* (Вдова Бориса Заходера реализует его творческие проекты // РИА Новости, 2010.11.07) и т.д. В приведенных текстовых фрагментах

бездомность обуславливается не только постоянным или временным отсутствием дома, но и бытовой неустроенностью, и специфической духовного склада. Встречается и такая мысль: *А «человек мира» – это то же самое, что бездомный человек* (Коновалов Валерий. Патриарх Алексей: мы празднуем спасение народа // Труд-7, 2005.11.03).

В русской национальной картине мира присутствует не только образ отечественного бездомного, но и бездомного иностранца, чаще всего американца: *С обвисших полей шляпы капала вода, и от этого незнакомец выглядел как американский бездомный из советского застойного фильма* (Анна Берсенева. *Возраст третьей любви* (2005)); *Ему невдомек, что американский бездомный может свободно подохнуть на улице от пустячной инфекции?* (Сабирджан Курмаев. *Свобода – это то, чего нет* (2003) // «Лебедь» (Бостон), 2003.09.28); *У людей моего поколения еще в памяти «бездомный» американец, которого патриарх пропаганды Иона Андронов привозил в Москву, чтобы вызвать у советского народа зубовой скрежет по поводу бесчеловечности капитализма* (Олег Панфилов. *Российские информационные грабли* (2003) // «Независимая газета», 2003.04.28).

В ряде случаев можно говорить даже о моде на бездомность, точнее, на желание вызвать жалость. Чаще всего этим пользуются «звезды», для них это определенный PR-ход: *Достаточно сказать, что в «бездомный» период жизни, когда бедняжка Пугачева вынуждена была ютиться в элитных апартаментах гостиницы «Балчуг», номер был оформлен на г-жу Джавахадзе* (Бирюков Сергей. Алла Борисовна не то спела? // Труд-7, 2007.08.18). Другой причиной вымышленной бездомности является жажда обогащения: *Причем в рапорте на жилье генерал недогнущей рукой написал: «бездомный»*

(Виктор Баранец. Почему генералы-воры не сидят на нарах? // Комсомольская правда, 2005.08.23).

Настоящие же бездомные дома не имеют вообще, для таких людей созданы приюты, в которых они могут переночевать или даже пожить немного, но домом, естественно, это не назовешь: *Здесь бездомный человек может пожить некоторое время, прийти в себя, получить медпомощь, содействие в трудоустройстве, оформлении пенсии, восстановлении утраченных документов* (Цыганкова Светлана. Бомж: в профиль и анфас // Труд-7, 2004.10.29). Или же находят аналог, который служит им домом, воспринимается как дом и т.д.: *Между тем, бездомный пенсионер, скитающийся сейчас по родным и близким, недавно придумал выход: решил поставить на своем участке мобильный вагончик и жить в нем* (Марат Бубновский. Пенсионеры поселятся в «бомж-вагоне» рядом с Конституционным судом // Новый регион 2, 2010.03.26); *В Екатеринбурге бездомный врач поселился в морге* (Новый Регион, Елена Васильева) – *Врач одной из екатеринбургских больниц вот уже несколько недель вынужден жить в морге* (Итоговый выпуск (вечерний) – 16.05.05 18:02 – Екатеринбург // Новый регион 2, 2005.05.17); *Он единственный в Брянске бездомный, который спит на картонках у двери квартиры, где жил сам, а теперь обитает его отец* (Федосов Александр. Шариков – сын подъезда // Труд-7, 2006.12.21). Возникает ощущение, что это цветаевская *boite a surprises* (коробка с сюрпризами) [6] развалилась и уже не в силах творить чудеса и быть домом.

Замена дома, его эквивалент не всегда воспринимается и принимается «жилецом»: – *С какой стати я буду ютиться в каком-то кресле, как бездомный?* (Алексей Слаповский. Любовь по-нашему // «Знамя», 2003]), а

у М. Цветаевой наоборот Сонечка жила в кресле. Это был ее дом, уютный, надежный, тот, какой нужен был героине «Повести о Сонечке» [6].

И наконец нужно сказать, что бездомный – это уже определенный образ жизни, ее смысл и даже философия: *Остальные возвращаются на улицы. Бездомный – это уже образ жизни. Но и таким людям нельзя отказывать в помощи* (Цыганкова Светлана. Бомж: в профиль и анфас // Труд-7, 2004.10.29); *При этом, честно работая, бездомный абсолютно бесправен* (Ярослава Танькова, Светлана Олифирова и Дина Литвинова. Быть бомжом не запретишь? // Комсомольская правда, 2002.06.17); *Главный герой, сам бездомный, переживает все муки бедности, но у него и мысли не возникает, справедливо ли то, что творится вокруг него* (В погоне за хеппи-эндом // РБК Daily, 2007.03.07); *Царь неба и земли захотел быть с нами, бездомный на земле, как мы грехом и изменой делаемся бездомными на небе* (Митрополит Антоний (Блум). Господь с нами (1972)).

Таким образом, наше небольшое исследование позволяет говорить о насущности проблемы бездомности в прямом и переносном смысле. Бездомным считается человек, у которого нет жилья, и человек, имеющий дом, но испытывающий духовный дискомфорт в той среде, в которой он находится, человек, не нашедший своего места в жизни или одинокий. Как правило, второй тип бездомности зачастую осмысливается положительно. Герой – духовный скиталец привлекает внимание и облагораживается. Частично это обуславливается многочисленными примерами из мировой классической литературы или судьбами известных людей. Материальная же бездомность положительно осмысливается только в той ситуации, если бездомно-

го жалеют, все остальные случаи вызывают негативную оценку. Логично, что именно сфера материальной бездомности привлекает внимание и желающих воспользоваться жалостью окружающих. Неоднозначно трактуется и странническая культура: полюс оценки

меняется от осуждения бродяги-странника, попрошайки до наделения странников чертами святости. Видимо, на почве последнего и формируется современная философия бездомности как образа жизни, свободы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Бахтин М. М.** Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. – М.: Худож. лит., 1975. – С. 234–407. – [электронный ресурс]. – URL: <http://www.infoliolib.info/philol/bahtin/hronotop1.html> (дата обращения: 15.10.2013).
2. **Ключевский В. О.** Русская история. Полный курс лекций. Лекции 1–9 (1904). – М.: ОЛМА – ПРЕСС Образование, 2005. – 831 с. – [электронный ресурс]. – URL: // <http://www.bibliotekar.ru/rusKluch/4.htm> (дата обращения: 15.10.2013).
3. **Лотман Ю. М.** Русская культура послепетровской эпохи и христианская традиция (Труды по знаковым системам). – Тарту, 1992. – Т. 24. Культура: Текст: Нарратив. – С. 58–71. – [электронный ресурс]. – URL: <http://www.philology.ru/literature2/lotman-92.htm> (дата обращения: 15.10.2013).
4. **Ружа О. А.** Бездомность в индивидуальном мировосприятии и национальной картине мира: Общее и специфическое (на материале прозы М. Цветаевой) // Проблемы интерпретационной лингвистики. Поле как объект и инструмент исследования: межвузовский сборник научных трудов / под ред. Н.П. Перфильевой. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2011. – С. 119–125.
5. **Скабичевский А. М.** М. Горький. Очерки и рассказы // Максим Горький: pro et contra / Вступ. ст., сост. и примеч. Ю. В. Зобнина. – СПб.: РХГИ, 1997. – [электронный ресурс]. – URL: // http://az.lib.ru/s/skabichewskij_a_m/text_0060.shtml (дата обращения: 15.10.2013).
6. **Фещенко О. А.** Концепт ДОМ в художественной картине мира М.И. Цветаевой (на материале прозаических текстов). Дис. ...канд. филол. наук. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2005. – 230 с.

DOI: [10.15293/2226-3365.1403.08](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1403.08)

Ruzha Olga Alexandrovna, Candidate of Philology Sciences, Associate Professor of the Department of Modern Russian Language, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russian Federation.
E-mail: off_17@mail.ru

IS THERE A HOUSE AT A HOMELESS?

(THE NOTION OF A HOMELESS IN THE RUSSIAN LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD)

Abstract

The article continues the study of the representations about a homeless in the Russian language picture of the world. The article aims to clarify the characteristics of homelessness and to find out the attitude to this phenomenon averaged media of modern Russian language. The study was made on the basis of materials of the National corpus of the Russian language. In work it is noted that in the picture of the world average native speakers homeless is a person who has no home, and the man who has a house, but experiencing spiritual discomfort in the environment in which it is located, people who have not found their place in life or lonely. As a rule, the second type of homelessness often perceived positively and often ennobled. The material homelessness positively perceived only in the situation where the homeless regret all other cases cause negative evaluation. Ambiguously interpreted and страннический culture: the pole of assessment varies from condemnation tramp-the wanderer, beggars to empower the Wanderers features of Holiness.

Keywords

cognitive linguistics, the picture of the world, concept, linguistic personality, house, problem of homelessness.

REFERENCES

1. Bakhtin M. M. Forms of time and of the chronotope in the novel. Essays on the historical poetics. Bakhtin M. M. *Problems of literature and aesthetics*. Moscow: Painter. lit. Publ., 1975, pp. 234–407. (In Russian). Available at: <http://www.infoliolib.info/philol/bakhtin/hronotop1.html> (accessed: 15.10.2013).
2. Klyuchevsky V. O. *Russian history. The full course of lectures. Lectures 1–9 (1904)*. Moscow: OLMA PRESS Education Publ., 2005. 831 p. (In Russian). Available at: <http://www.bibliotekar.ru/rusKluch/4.htm> (accessed: 15.10.2013).
3. Lotman Y. M. *Russian culture after Petrine era and Christian tradition*. Works on sign systems. Tartu, 1992, pp. 58–71. Vol. 24: Culture: Text: Narrative. (In Russian). Available at: <http://www.philology.ru/literature2/lotman-92.htm> (accessed: 15.10.2013).
4. Ruzha O. A. Homelessness in the individual perception of the world and national picture of the world: General and specific (based on the works of M. Tsvetaeva). *Problems of interpretation of linguistics. Field as an object and tool of the study: the interuniversity collection of scientific works* (ed.) N. A. Perfilieva. Novosibirsk: Publishing house of Novosibirsk State Pedagogical University, 2011, pp. 119–125. (In Russian)

5. Skabichevsky A. M. Gorky. Essays and stories. *Maxim Gorky: pro et contra*. (ed.) Yu Century Zobnina. St. Peterburg: RGGI Publ., 1997. (In Russian). Available at: http://az.lib.ru/s/skabichewskij_a_m/text_0060.shtml (accessed: 15.10.2013).
6. Feshchenko O. A. *Concept HOUSE in artistic picture of the world M.I. Tsvetaeva (on the material of prose texts)*. Abst. Cand. philol. sci. Diss. Novosibirsk, 2005. 230 c. (In Russian)